

Д.Г. Мессершмидт. Дневник путешествия из Тобольска через Тару, Томск и дальше в Сибирском государстве.

Путешествие по указу Петра I. Из дневника Д. Г.Мессершмидта – исследователя народов Сибири. 1721-1725 гг. // Исторический архив. № 2. 2003

Часть. 1. 1721-1722 гг.

13 марта 1721 г.

[...] Путь из Тары в Томск шел через Барабинскую степь. Юрты или деревни [барабинских татар] не имеют постоянных названий, а называются по старейшим, знатнейшим и богачейшим. Когда таковой умирает и не оставляет никаких мужских наследников, то деревня или юрта получает другое имя. Но это касается только их зимних жилищ. Летом эти люди [барабинцы] живут около большого озера, которое лежит в 20 верстах, направо от [деревни] Синај (Чинай). Вокруг этого озера они имеют свои поля, где сеят овес и ячмень. В озере ловят рыбу — больших и красивых карасей. Недалеко от этого озера лежит другое большое озеро – Тај-Кул (Тай-Кул), где кроме карасей много другой рыбы – щук и плотвы.

Эта барабинская земля разделяется на 7 волостей. Первая называется Tunusa (Тунусская) и состоит из 4 деревень или юрт, а именно: Синај (Чинай), Kulmet (Кулмет), Сісігаск (Чичигаж) и Scuka (Щука). В этой последней, которая лежит на маленькой речке того же названия, живет их князец или начальник, называемый на их языке Gant (Гаут). Его имя Turasch (Тураш). Этот начальник собирает ясак, который они платят русскому царю и калмыцкому Хан-Тайше. Ясак состоит из 3-х красных лисиц с каждого человека для уплаты русским и из 2 лисиц — для уплаты Хан-Тайше

Что касается хижин (Hutten) барабинцев, то они отличаются от хижин магометанских татар. Такие хижины не имеют окон, а только круглое отверстие в крыше, через которое внутрь попадает свет, а наружу выходит пар и дым.

14 марта 1721 г.

В той же Тунгусской волости мы увидели на одной хижине маленький белый полотняный флаг, привязанный на копе, под флагом висел на том же копье круглый кусок березовой коры, смотанный в трубочку, в которой находилось: 1/2 локтя грубого холста, тряпочка пестрого

15 марта 1721 г.

[...] Прибыли в деревню Kulenba (Куленба). Здесь мы спросили, каким образом местные жители хоронят своих покойников. В ответ узнали следующее: после того, как они вырыли в земле яму, кладут труп в нее без всяких дальнейших церемоний, а вместе с покойником бросают в могилу его колчан, стрелы, лук, котел, топор и вообще все его имущество. Мы спросили, что же будет с вдовой, которая благодаря этому останется совсем бедной? Нам ответили, что она выйдет за младшего брата своего мужа. Если же у покойного не было

брата, то вдову мог взять ближайший родственник, но только если она сама этого захочет. И здесь мы нашли много шайтанов, среди них одного, который был довольно большого размера и был помещен в бубен, который срисовал К.Шульман. На вопрос, считают ли они шайтанов за бога, который мог бы послать дождь, дать хлеб и другое, мы получили отрицательный ответ. Их шайтаны — это изображения их предков, которые жили на земле. Барабинцы знают, что душа после смерти человека попадает в рай или ад в зависимости от поведения этого человека при жизни.

16 марта 1721 г.

[...] Деревня Махі (Макси) носит два имени, а именно Сој (Чой) — по существующему начальнику деревни и Махі — по умершему. Последнее имя деревня имела потому, что вдова не вышла второй раз замуж и имела двух несовершеннолетних сыновей, которые впоследствии должны были стать самыми знатными и богатыми в деревне. Здесь же мы видели, как барабинцы готовят водку. Берут свой обычный котел, в котором варят пищу, наливают туда отвар из хорошего ячменного солода и закрывают котел деревянной крышкой, замазывая ее глиной; под котлом разводят огонь. В середине крышки оставлено отверстие шириной в руку (Arm), в которое вставляют деревянную, искривленную в виде лебединой шеи трубочку и закрепляют ее в крышке. Эту трубочку соединяют с сосудом, в который стекает теплое вино.

[...] Пришли мы к деревне, называемой Сирсі (Чупси). В эту деревню пришел музыкант с барабинской гитарой, на которой натянуты три струны, сплетенные из конского волоса. Музыкант пальцами производил звук, напоминающий звук волынки, сам же ртом и горлом ворчал и журчал, изображая бас. Это было приятно слушать.

В этой же деревне зимние дома были глинобитные — стены состояли из нескольких столбов, а между ними в середине было каркасное сооружение, заполненное глиной с соломой. Деревня состояла из 5–6 и до

17 марта 1721 г.

Но в деревне Сада (Чада) дома уже не были связаны друг с другом. Здесь мы увидели большого шайтана в бубне, которого изобразил К.Шульман

Барабинцы этой же деревни сообщили нам, что каждая семья имеет свое собственное место захоронения, где закалывают самую лучшую лошадь умершего и насаживают ее на столб, установленный на его могиле.

19 марта 1721 г.

[...] Мы пришли в маленькую деревню Сунгар (Чунгар). Здесь мы узнали, что барабинские татары, которые живут по направлению к Таре и Ишиму, называются кунгурскими татарами. [...] Деревня Сирсі (Чупчи). Здесь, в этой деревне, жила женщина, у которой обе щеки были окровавленные. Мы спросили о причине этого, на что получили ответ, что ее брат умер и она оплакивала его. У барабинцев существовал обычай: если умирали отец, мать, брат или дети, женщины расцарапывали себе лицо до крови и повторяли это в течение восьми дней, иногда две недели и даже четыре недели.

[...] Деревня Нейбек (Хейбек). Здесь мы видели женщину, у которой тоже было расцарапано лицо до крови, т.к. у нее умер муж. Еще видели женщину, которая вышла из жилища и пошла по полю в направлении к лесу, таща за собой санки, на которых стояли

котелок, сумка с крупой и кожаная фляга с брагой. Тут же лежали рукавицы, шапка и топор умершего мужа. Все это она привезла для покойника, который был зарыт неподалеку в лесу около березы. Привезенные вещи оставались на месте, чтобы он мог ими пользоваться, делая это невидимым образом. Позднее вдова должна была придти на это место со всеми родственниками и съесть эту пищу. На наш вопрос, почему у этой женщины не расцарапано лицо, нам ответили, что муж ее умер давно - прошлой весной.

[...] Что касается одежды барабинских татар, то одеты они на калмыцкий лад. Мужчины заплетают волосы в длинную косу на спине, женщины носят две косы, а девушки заплетают волосы в 4, 8 и больше кос, нередко вплетают в них конские волосы, концы соединяют шнурками и украшают различными предметами. Барабинские мужчины и женщины носят штаны и меховую шубу, которую надевают на голое тело. На ногах носят сапоги из недубленой бычьей кожи, а вместо чулок ноги обматывают тряпками. На голове мужчины носят круглую шапку, стороченную мехом. На макушке к шапке была прикреплена красная кисть из конского волоса или шелка. Женщины носят шапку несколько

[...] В двадцати верстах от деревни Heibeк находилась деревня Argalu (Аргалу), где нас встретил молодой шаман и предложил показать свое искусство. Он имел при себе небольшой бубен, в середину которого был прочно вделан деревянный идол, обмотанный тряпочками. Шаман держал бубен левой рукой за идола, а в правой руке — колотушку и медленно делал разные движения. Он начал колотушкой потирать бубен сзади, как будто хотел его обмазать жиром, при этом что-то неясно бормотал себе под нос. Потом встал, начал колотушкой ударять по бубну все сильнее и сильнее, при этом принялся довольно громко кричать, подпрыгивать вверх, крутиться по хижине, прыгать вокруг огня и через огонь. Хватал одной рукой горячую золу, подбрасывал бубен довольно высоко и схватывал на лету. Прделав все это примерно в течение четверти часа, он вдруг остановился, как вкопанный, с неподвижно устремленными в одну точку глазами. Затем начал предсказывать.

Мы спросили его, почему он так кричал и кого звал. Сначала, сказал он, призывал большого “бога”, который на небе, у него образ человека, имеет вокруг себя сплошь белых лошадей и сидит на стуле из золота; последний сверкает, как солнце. Потом попросил и шайтана, который является слугой “бога”, и последний посылает его то туда, то сюда, то в землю, то в воду и т.д. Шаман также нам сказал, что каждый человек в зависимости от положения имел еще на земле своего собственного “бога” — богатый — богатого, злой - злого, бедный - бедного. Над тем небом, которое мы здесь видим, имеется еще другое небо, как считают барабинцы, и в нем живет истинный большой “бог”. Еще узнали мы от шамана, что барабинцы считали, что души попадали в рай или в ад в зависимости от поведения умершего на земле. Они верили, что когда люди умирали насильственной смертью — были забиты, застрелены, разорваны медведем и т.д., то они переходили на небо к “богу”, а других же всех шайтан брал к себе. Те, которые на земле жили особенно плохо, оставались у него навсегда и подвергались всякого рода мучениям.

20 марта 1721 г,

[...] Прибыли в деревню, называемую Bochea (Бохеа). Здесь узнали от одного барабинца, что они (барабинцы) сто лет назад были одним народом с остяками и говорили на их языке. Но так как вокруг них жили одни татары, то они со временем потеряли свой язык. Свое имя “барабинцы или бараба” они имели уже тогда, но что это слово значит и почему они не называют себя остяками, он сказать не может.

У него же мы спросили, откуда они знали, когда начинается год, и как долго он продолжается. В ответ узнали, что когда выпадал первый снег, тогда начинался год, а когда выпадал следующий снег, они считали, что прошел год. Месяцы имели названия по явлениям природы, которые они наблюдали. От одного прибавления луны до другого считали месяц.

В 400 шагах от деревни Vachea (Бохеа) мы увидели столб, на котором был прикреплен гроб с маленьким ребенком. Как мы узнали, этот ребенок еще не имел зубов, питался молоком матери и не вступал на землю, поэтому недостоин был быть похоронен в ней, как старые люди. Гробик стоит так уже 8 лет и будет стоять так долго, пока не сгниет.

Пока мы еще находились в этой деревне барабинцы начали переселяться в свои летние жилища, сделанные из жердей, сведенных кверху в виде конуса. Сверху они обтянуты берестой, камышовыми циновками или рогожами. Нагрузили свои вещи и погнали скот; у некоторых было 30—40 лошадей и столько же быков и коров. Женщины и мужчины ехали верхом.

10 апреля 1721 г.

[...] Господин воевода говорил о киштымских татарах, которые также называются пегой ордой. Большая часть их вымерла, но некоторых можно еще найти около города Нарыма. Также говорил он и о тунгусах, что эта нация представляет собой среди всех народов Сибири самых ловких стрелков из лука. Они превосходят в беге самоедов и остяков и считаются талантливыми людьми.

23 апреля 1721 г.

[...] Табберт был на похоронах у томских татар. Здесь он узнал, что если умирает женатый татарин, то его вдова меняет свою одежду на черную или на белую, в знак траура, но не имеет права плакать по умершему, потому что они верили, что это божье предопределение и воля. Плакать подобало только о грехе. Покойника одевали в одежду из хлопка, сделанную несколько по-другому, чем носили обычно. Материал должен был быть белым без блеска, или окрашенный в разные цвета, но гладкий и блестящий. Никаких гробов не употребляют, а покойника кладут на доску и несут к могиле. В могиле же положены деревянные палки, как колосник. На них кладут труп, на него опять палки и поверх засыпают землей. На могиле втыкают палку.

13 мая 1721 г.

[...] Один татарин сообщил, что теленгутские калмыки живут у Телецкого озера и еще дальше вверх до истока Иртыша. На восточной стороне Телецкого озера течет река Катун. Там живут калмыки, которые называются Kann. Может быть, это тот народ, который называют Kann-Karagai, тоже Uranchat (Урянхайцы).

6 мая 1721 г.

[...] Мы узнали от одного шведа, по имени Александр, что за Кузнецком вверх по реке живут татары разбросанно, по 2—3 юрты. Они язычники и ничего другого, кроме ячменя, не едят. У них нет для пашни ни лошади, ни плуга. Вся работа выполняется вручную, с помощью особого железного крюка, спереди сделанного широким. Некоторые

8 декабря 1721 г.

[...] Ездили с Таббертом на Абакан. В Кийской волости со слов старшины я записал, что соседи называют чулымцев различными именами, причем те из них, которые делятся на орды, называют их урянхаты или урянхаи, что означает “люди, живущие в лесах”. Они издавна жили там не поделенные на роды, но старшина не мог сказать, как они в те времена сами себя называли, а с тех пор, как из-за сбора ясака поделились на роды и волости, называются теперь по этим волостям.

26 декабря 1721 г.

[...] Остановились в деревне в двух верстах от р. Сиды, по направлению к татарской юрте, которая находилась к северу на Енисее. Среди татар там были два татарина из другого рода, которые говорили на другом языке - камасинском, на котором говорят татары между Енисеем и Ангарой или у Канского и Удинского острогов. Записал несколько чисел и слов на этом языке: 1 — Op, 2 — Tschida, 3 — Naghor, 4 — Thata, 5 — Sumbulan, 6 — Mucktu, 7 — Seigbi, 8 — Schindata, 9 — Togus, 10 — Bucl, 11 — Bud-op, 12 — Bud-Tschida и т.д. Бог — Numm, солнце — Kaya, Луна — Kyschtni, голова — Aida, лошадь — Nunda, огонь — Thui, влажность — Mya, вода — Bu, земля — Dscha, человек — Chasa, женщина — Nah, отец — Alam, мать — Jmam, брат — Ауа, сестра — Jha, друг — Neidschim, рука — Udam, скала — Nyлу, гора — Bia, высокая гора — Hididi Bia, песочная гора — Hogo Bia, песок — Нога. (N.B. Этот камасинский язык скомбинирован из лаак-остякского и тавгосамадийского языка, который я нашел у Енисея к Мангазеи).

Следующий язык называется койбал-киштымский, и на нем говорят татары на р. Кан. Их счет: 1 — Chuodscha, 2 — Jna, 3 — Tongya, 4 — Schaga, 5 — Hkaga, 6 — Hkelusa, 7 — Hkelina, 8 — Choltonga, 9 — Hkelina, 10 — Haga, 11 — Haga ChuodScha, 12 — Haga Jna и т.д. 20 — Jntugu, 30 — Tongtugu, 40 — Kaytugu, Бог — Esch, небо — Urasch, солнце - Ega, луна — Tzui или Tschui, звезда - Alagan, вода — Uhl, огонь - Oth, земля -Pang, ветер — Japei, каменная гора — Tschingan, гора — Ggy. (NB. Этот язык собственно остякский, как я его позднее нашел у Енисея, хотя он частично исковеркан).

Что касается татар, которые живут на р. Сиде, то состоят они из нескольких родов (которые остались здесь после войны с Алтын-ханом и киргизами), а именно из аринцев, киштымцев и тубинцев. Аринцы (Ara) — по-татарски значит оса — были в древности очень сильными и могучими людьми, которые, подобно тому, как стая ос преследует стадо, жалит и гонит, также гнали, кололи и убивали многие народы. Но их теперь здесь осталось очень мало, всего не больше 40 или 50 человек. Тубинцев уже больше здесь нет, их остатки ушли с Алтын-ханом и киргизами. Киштымские татары — это люди, жившие в лесах, первый князь которых одновременно с аринцами подчинился русскому владычеству.

[...] Клятву приносят на медвежьей голове — кусают медведя в нос. Обвиняемый или подозреваемый при этом стоит в середине между собакой и оленем. Затем этих животных отпускают и наблюдают, в какую сторону они побегут, туда же должен уйти и обвиняемый, т.к. после такой клятвы он не смеет оставаться со своими земляками. Если же обвинение незначительное, то лижут они свой большой палец и говорят при этом: “Бог будет меня судить, виновен я или невиновен”, в чем и состоит вся клятва.

12 января 1722 г.

[...] Я слышал от одного крестьянина, который от рождения был Siran (?), что их язык и язык обских остяков во многих отношениях совпадает. Он был того мнения, что они в

древнейшие времена образовали один народ, что совпадает с некоторыми другими сообщениями.

20 февраля 1722 г.

[...] Затем поехали по Енисею на северо-восток. [...] Мы слышали, что тунгусы, которые живут на р. Ангаре, разукрашивают свои лица, парни продольными линиями, а женщины всякого рода круглыми фигурами. Делают они это в детском возрасте с помощью проволоки, которую пропускают через кожу, оставляя ее в ней некоторое время, и когда это место распухнет или загноится, проволоку вытягивают, и это место остается синеватым.

[...] Татары, которые живут на р. Мана, говорят на своем собственном языке, который называется котовским. А камасинский язык — это особый язык, на нем говорят татары на р. Уде.

18 мая 1722 г.

[...] Вплотную к реке Кача некоторые татары вспахали то здесь, то там маленькие кусочки земли, где они сеют ячмень для ячменной муки или курмача, что составляет их обычную пищу. Курмач они жарят или варят с другими блюдами или едят отдельно. Курмач они готовят следующим образом: берется лучший ячмень, чистится и моется, затем сушится, они его жарят либо на железных или глиняных сковородах, причем тогда отделяется скорлупа. Едят его так в сухом виде из руки

12 июня 1722 г.

[...] Один татарин показал мне, как они делают “порошковый трут” (Kaba). Берут листья *Jaseae latifoliae subtus*, сушат их в своих юртах на огне, пока они не станут ломкими, затем листья растирают в руке в порошок. К этому порошку прибавляют немного теплых углей и снова все вместе растирают, пока все не станет черным “порошковым трутом”.

25 июня 1722 г.

[...] Вечером в Ачинский острог пришел татарин с музыкальным инструментом, который у них называется Сажитан (Кайитан). Инструмент был длиной в 41 дюйм, шириной в 7 дюймов и высотой в 3 дюйма, не имел внизу дна, а был совсем открытый. Наверху было натянуто в длину 6 латунных проволочных струн различного регистра. Натягивались струны с помощью маленьких деревянных подставок, которые можно было передвигать вверх и вниз. Мелодию он выводил, нажимая струны пальцами сильно или слабо, причем подпевая на татарском языке.

19 июля 1722 г.

[...] По пути от Божьего озера

20 июля 1722 г.

[...] По дороге в Абакан поехал я посмотреть на Kozen-Kes (Козен-Кеш) Monument, стоящий влево от дороги, в долине. Сюда проезжающие мимо татары обычно приносили жертву — мясо, корни и т.п.; также лицо идола было вымазано жиром и блестело на солнце, точно оно было покрыто олифой. Часть 2. 1723–1724 гг.

10 июня 1723 г.

[...] Я проезжал по правой стороне р. Енисей и слева видел 10–12 остяжских юрт. Эти юрты были круглой или конической формы, сделаны из березовой коры. Домашняя утварь — котлы, горшки и т.п. — у них отсутствовала. Или они ее прятали от русских, т.к. последние при сборе ясака отнимали у остяжков котлы и другую утварь и даже хорошие

12 июня 1723 г.

[...] Достигли устья р. Пакулихи

16 июня 1723 г.

[...] Я велел привести ко мне самоеда, который здесь был в качестве аманата, который себя называл не “самоед”, а Таугу-Samodin (тавгиец)⁵. Его способ счета несколько совпадает с селькупским и выглядит следующим образом: 1 — Moen; 2 — Tschitti; 3 — Nagur; 4 — Тпжта; 5 — som-phalanka; 6 - Мо-etu; 7 — Sseibha; 8 — Tschittitжта; 9 — Моемеcktumja; 10 — Byi; 20 — Tschitfi-Byi; 30 — Naguv-Byi; 40 — Тпжта-Byi; 50 — somphp-Byi; 60 — Моettu-Byi; 70 — Sseibha-Byi; 80 — Tschittitжта-Byi; 90 - Моемеchtumpa-Byi; 100 — Dyr; 200 — Tschitti-dyr; 300 — Nagur-dyr и т.д. 1000 — Byi-dyr; 2000 — Tschitti-byi-dyr и т.д.

17 июня 1723 г.

[...] Между тем ко мне был приведен также тунгус из тех, которые живут вокруг Нижней Тунгуски. Счет на его языке следующий: 1 — Mukonn; 2 — Djuhr; 3 — Llann; 4 — Degenn; 5 — Tonga; 6 — Nungun; 7 — Naddan; 8 — Djarkull; 9 — Jjogjim; 10 — Djann; 11 — Mukon-dje; 12 — Djuhr-djeu и т.д. 20 — Djuhrjarr; 30 — Llann-jarr; 40 — Degenn-jarr; 100 — Nemadje; 200 — Djuhr-nemadje; 1000 — Djan-nemadje и т.д.

11 июля 1723 г.

Сюда также приехали два тунгусских парня, одна старая женщина, Две молодые беременные женщины и молодая девушка, которая скоро выходила замуж. Приехали они на собственных лодках из березовой коры 5 аршин длиной, 3/4 аршина шириной и 1/4 аршина глубиной. В

Их одежда была без различия возраста, положения и пола, сделана одного фасона — у мужчин и женщин одинаковая. Волосы на голове у женщин были связаны на затылке ленточкой. В ушах у них были кольца. На лбу, подбородке, по бокам щек была татуировка синими фигурами — большей частью изображение оленьих рогов. Глаза у них маленькие и во внутренней углу стянуты, нос широкий и плоский, как у калмыков и монгол, губы довольно широкие и мускулистые, подбородок свисающий к низу. Ноги и руки пропорционально маленькие, туловище стройное и вытянутое, почему они проявляли во всех своих движениях и действиях особую подвижность. Если ими хорошо руководить, то они могли бы проявить ловкость в изучении искусств и наук. Они большей частью брюнеты, а блондинов среди них не найдешь вовсе, или только редко. Их речь свободна, сердечна, мягка.

[...] На голом теле носят тунгусы короткий кафтан или камзол из оленьих шкур, либо шероховато, либо гладко выделанных, без всяких складок, сшитый только по размеру туловища, который спереди на груди никогда не закрыт, а открыт примерно на ширину ладони. Чтобы закрыть камзол спереди, употребляют они нагрудник, шириной в две руки,

привязанный двумя колечками на шее, красиво пестро обшитый разноцветной тканью или белой кожей, тонким оловом, проволокой и т.д. Нагрудник и камзол такой длины, что он спереди едва покрывает половину голени, сзади же он спускается длиннее, почти до коленных впадин и несколько напоминает костюм горняка. Борт оторочен внизу кругом окрашенными в красный и белый цвет козьими волосами, между которыми у женщин причудливым образом висят всякого рода латунные фигурки и бубенчики, так что их можно отличить среди толпы парней по этому звону. Мужчины и женщины носят кожаные штаны. Спереди у них кожаный передник, пришитый к поясу штанов и разрезан на тонкие ремешки, которые свисают, как бахрома. К этим ремешкам привязывают все, что привыкли носить при себе, как-то: огниво, кремь, ножик, трубку, кошелек для денег, мешок для табака. Спускаются эти передники до половины голени. Чтобы закрыть ноги, носят чулки, которые привязываются внизу к штанам кожаными ремешками. Чулки красиво украшены тканью и полотном разного цвета. В них тунгусы ходят всюду при сухой погоде без башмаков. При сырой же погоде носят более короткие чулки или носки из лосиного меха, которые примерно достигают щиколотки и привязаны крестообразно ремнями над щиколотками. Они служат тунгусам вместо сапог. На лбу железная или кожаная повязка, которая завязывается на затылке и украшена всякого рода бисером.

Тунгусы не живут постоянно на одном месте, но они тоже редко отъезжают больше 10 или 12 миль от их места жительства, а именно так,

16 июля 1723 г.

[...] Летние тунгусские юрты я видел на пути из Мангазии вверх по Нижней Тунгуске. Они заостренные, конической формы, из палок и покрыты сшитыми кусками вареной бересты — Jugil. Внутри они очень пусты. Зимняя тунгусская юрта имеет форму куба и состоит из комнаты с отверстием для света в боковых стенках, в которых вставлен пузырь вместо стекла и с дырой в потолке, которая для тепла закрыта сухой травой. Дверь совсем низкая. В одном углу печь. Вдоль стен стоят широкие лавки, под которыми они прячут свои съестные припасы. В юртах имеются еще деревянные люльки, в которых лежат дети, которых сверху закрывают мехами. Кроме жилой юрты строят они сарай для собак, которых они держат много и разводят для них открытый огонь, тем не менее они часто замерзают.

[...] Оружие тунгусов — луки и стрелы, но сделанные не в форме татарских, а почти в форме параллелограмма, и они подвешиваются не сбоку, а прямо на спине, так что острия выступают на затылке. Стрелы были трех видов: некоторые с обыкновенным острием, другие с двойным острием, а третьи с деревянной кнопкой без железа. Лук они носят всегда под левой рукой. В правой держат плоскую деревянную палку примерно длиной в 3 пяди, в которую сверху укреплено длинное копьё в форме штыка, которым они защищаются против крупных диких животных — медведей, волков, лосей. В зимнее время пользуются еще другой палкой точно такой же длины, на которой сверху прикреплен маленький железный наугольник, чтобы вытаскивать стрелы из снега и сбивать лед из под ног. [...] Тунгусы на Нижней Тунгуске держат оленей и собак. Олени пасутся вокруг их шалашей, около леса, питаются ягелем, который зимой достают из-под снега. Не совсем прирученные олени часто удаляются от других, чтобы искать пищу в глубине леса. Таким оленям привязывают тонкую деревянную дощечку на переднюю ногу. Самки оленей приносят обычно одного теленка, редко два. Те олени, которые используются для верховой езды, седлаются через плечевую кость, потому что позвоночник у них очень слабый. Узда кладется им не в рот, а вокруг основания рогов.

[...] Здесь (на Нижней Тунгуске) узнал я, как тунгусы татуируют себе лицо: когда детям один или два года, берут тонкие оленьи жилы, ссученные в нитки и вшивают их под кожу смотря по тому, как требует этого фигура, которую они хотят делать. Чтобы фигуры имели синий Цвет, тунгусы смешивают слюну с угольной пылью, так что она напоминает чернила. В эту чернильную краску погружают они кончик пальца и держат эту краску над ниткой на коже ребенка так, чтобы краска с ниткой одновременно могла втянуться под кожу. Повторяют это столь

[...] Я выторговал у этих тунгусов железного шайтана, которого они носят на груди и обычно неохотно его отдают.

[...] При отъезде провожали меня женщины, верхом на оленях, причем я был очень удивлен, увидев как они, стоя одной ногой на земле, другую медленно могли закинуть и сесть на оленя, не поднимаясь на него прыжком, как делают наши европейские женщины. Я сел в маленькую тунгусскую лодку, сшитую из бересты, которая была 3 аршина длины, 3/4 аршина ширины и 1/4 аршина глубины, и греб со своими тунгусами добрую версту до моего корабля.

23 ноября 1723 г.

[...] Пришел ко мне тунгус, юрта которого стояла в устье р. Илги

8 декабря 1723 г.

[...] Мы достигли первых бурятских юрт, которые находились на левом берегу р. Анги, в 7–8 верстах от Качуга. Здесь я велел несколько задержаться, чтобы осмотреть их юрту и познакомиться с их образом жизни. Юрта была восьмиугольной формы из бревен толщиной в руку, положенных друг на друга, а кругом засыпана навозом и землей. Крыша держалась на 4-х столбах, стоящих внутри по квадрату и отстоящих друг от друга на 5–6 футов. В середине юрты был разведен огонь. В крыше была дыра, через которую выходил дым и проникал свет. Внутри юрта по середине была покрыта коровьими кожами в 2 пяди ширины, на которых они сидели вокруг очага. У наружных стен юрты лежали с одной

Их одежда была полностью калмыцкая, а именно: длинная шуба, которая запахивалась на груди (одна пола находила на другую), с узкими рукавами, сапоги из меха оленей или лосей, широкая шапка, наверху которой была шелковая кисточка. Женщины заплетали волосы в косы, вплетая в них конский волос, которые свисали до колен. Вокруг шеи носили ожерелье из стеклянных бус, с которого то там, то здесь свисали маленькие круглые оловянные пластинки. В ушах были большие серьги в 2–3 дюйма в диаметре. Серьги одна с другой соединялись ниткой бисера или ниткой маленьких стеклянных бусинок, которая (нитка) свисала на грудь под подбородком. Женщины при верховой езде носили штаны такие же, как у мужчин. Лица у бурят плоские и широкие, с черными глазами, совершенно как у калмыков.

Их язык калмыцкий, хотя не чистый. Способ считать следующий: 1 — Negon, 2 — Chojur, 3 — Gurban, 4 — Dorban, 5 — Tabun, 6 — Dsergon, 7 — Dolon, 8 — Nayman, 9 — Jahun, 10 — Arban, 11 — Arban-negon, 12 — Arban-Chojur и т.д. 20 — Choryn, 21 — Choryn-negon, 30 — Guschyn, 40 — Duschyn, 50 — Tabyn, 60 — Dscheron, 70 — Dalan, 80 — Nayn, 90 — Dschiren, 100 — Dsoo, 200 — Chojor-dson, 300 — Gurban-dson и т.д. 301 — Gurban-dson-negon, 1000 — Mingan. Отец — Babha, брат — Achai.

4 февраля 1724 г.

[...] Народы, которые живут в Якутской области, до самого Ледовитого океана, это якуты, тунгусы, ламуты, юкагиры, коряки, чукчи. Часть 3. 1724–1725 гг.

3 июня 1724 г.

[...] Даурские конные тунгусы, которые ведут кочевой образ жизни, исчисляются А.Брантом в Описании его путешествия

11 сентября 1724 г.

[...] На левом берегу р. Аргуни увидел 10–12 даурских юрт из войлока. Мальчики и девочки до 10 лет бегали в поле и в юртах совершен

стада даурских тунгусов состоят из лошадей, крупного рогатого скота, овец и коз — весьма большие, так что я насчитал их 2000 голов или даже больше. Часть 4. 1725 г.

28 сентября 1725 г.

[...] Остяки на р. Оби называют себя Ysstiach, а русское слово остяк происходит от слова “Ass” (или по-русски Обь) и “jack” (или по-русски житель), и значит поэтому “житель Оби”. Каждая волость имеет свой особый язык; нарымские остяки совершенно не могут говорить с лумпольско-сургутскими и их язык больше имеет сходства с языком самоедов.

30 сентября 1725 г.

Остяк продал мне по дороге свои башмаки — Kynsch или Kyngha из выделанной оленьей кожи, по краям украшенные мехом соболя и расшитые белоснежными оленьими жилами. Еще купил я у него: зимний кафтан — Lora, свисающий до сапог, из выделанной оленьей кожи, красиво украшенный кусочками белой или красноватой замши; мешок для огнива — Kaithingh, украшенный утиными перьями; корзину из бересты, внутри пестро разукрашенную — Ssagon или Kchantanga-ssagon. (NB. Из чего можно заключить, что остяки большие мастера на изготовление всяких вещей).

Юрту называют Kahte, бубен — Kujer, колотушку к бубну — Narkesjoh, лук — Jagob, стрелу — Niall, тупую стрелу — Sicktlip, лыжи — Lompt, палку для лыж — Soch, нарты — Agoll, лодку — Reeth, весло — Luhp, сети для ловли рыб — Ssager, удочку — Wannep, идола — Luhungk, дьявола - Gull.

7 октября 1725 г.

Счет по-остякски: 1 — Ygh, 2 — Kahtegem, 3 — Kcholem, 4 — Nylle, 5 - Weeth, 6 - Chuut, 7 - Lawett, 8 - Nyjloch, 9 - Yrchijong, 10 — Jongvel Tommajong, 11 — Jahrk'ygh и т.д., 20 - Koss, 21 - Kossierke - Ygh, 30 - Kcholmijong, 40 - Nyllejong, 100 - Saat, 101 - Saaterke-Ygh, 200 -Kahttschaiten, 300 - Kcholem-tschalet, 1000 - Yonglang-tschalet.

10 ноября 1725 г.

[...] Зимние юрты остяков чаще всего бревенчатые, четырехугольной формы и напоминают русские избы. Внутри стены и широкие скамьи

Хозяин этой юрты был человек лет 60 и заменил свою остякскую одежду на русскую. Хозяйка, тоже уже не молодая женщина, носила свою национальную одежду. На ней была

грубая холщовая рубаха, под которой она носила холщовые же штаны. На эту рубаху надевают другую, сшитую из меха, волосами внутрь, спереди открытую и только местами связанную ремешками. Часто такая меховая рубаха была окрашена в желтоватый цвет, при помощи ивовой коры. На ногах носят льняные чулки и кожаные башмаки без каблуков. Волосы чаще не закрывают, а связывают сзади. Женщины еще покрывают голову большим четырехугольным платком, одна маленькая кисточка которого свисает на спину, а другая может быть спущена на лицо, когда его надо закрыть. Молодые женщины носят такую же одежду, только они высоко подвязывают рубахи, чтобы были видны штаны.

Их нравы простые, им не свойственно обманывать. Женщины вспыльчивы, но быстро отходят. Коварство им не свойственно.

Главная пища остяков рыба, реже едят дичь.

Об их происхождении я не мог достаточно узнать, потому что они сами о нем ничего не знают. Мой хозяин мне сообщил, что в древности они имели правителя Kudzim (Кудчим)-хана. Сами себя остяки называли Chantaga, Chantadscha, Chanda-jach, Chanda, а почему - хозяин не мог сказать. Ass-jach назывались они только по реке Ass (Обь), вокруг которой жили, но они принимают имя и от всякой другой реки, пока они на ней живут.

Относительно их прежних верований мне ничего не удалось узнать, т.к. они все уже были крещены.

ПФА РАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1-5. Ч. 1. 1721-1722 гг. Л. 18-50об., 87-112, 140-150, 168-181; Ч. 2. 1723-1724 гг. Л. 64-105об., 124-132, 272-284; Ч. 3. 1724-1725 гг. Л. 28, 138, 235-236; Ч. 4. 1725 г. Л. 249-259, 287-289. Подлинник. Рукопись. Пер. с нем.

1.[26] ситца, 2 или 3 полотняных тряпочки. Наш хозяин сообщил, что хозяин этого жилища умер и был вчера похоронен, и это была жертва “дьяволу”, который живет в 3 днях пути от этого места, в специально для него построенном доме. Мы спросили — считают ли барабинцы этого “дьявола” живым богом или он имеет какое другое имя. Они отвечали, что это только изображение того, который первым пришел с неба. Все их изображения называются Schaitan (Шайтан).[27] 10 домов, расположенных по кругу и отстоявших друг от друга на 5–10 локтей. Между домами были заложены бревна с отверстиями для стрельбы. Такие же отверстия были и в самих домах. 2. Господину доктору барабинцы дали изображение маленького шайтана, что нас сильно удивило, так как они отказались нам продать такие изображения, утверждая, что это им принесет несчастье.[28] выше, а поверх нее наворачивают полотняный платок или просто тряпку. Девушки голову не закрывают. Дети в хижине бегают голыми, а когда выходят на улицу, надевают на них старые шубки.[29] [30] имели ручные грабли. Ячмень сушат и растирают рукой между двумя камнями. Из муки пекут пироги.[31] Первого их князя звали, говорят, Койбал и потому часть этих татар называется койбал-киштымы. Они разделяются на различные роды или волости и улусы. [...] Я спросил насчет погребения у них покойников и узнал, что аринцы и тубинцы клали с каждым покойником-воином его снаряжение — лук, стрелы и т.д. Лучшую его лошадь закалывали, сдирали с нее шкуру с головой и помещали на палку, которую устанавливали на могиле. Мясо лошади съедали. Что касается рождения детей, то после родов мать и ребенок три раза моются и повторяют это в течение семи дней. Когда затем приходит чужой, то он дает младенцу имя. Если чужой не приходит долго, то имя дают отец или мать. Мать должна еще окуриваться травой в течение семи дней, после чего муж имел право к ней подойти.[32] или превращают

жженный ячмень в муку. Примешивают в мясо, рыбу, кладут в коренья, которые они варят, а именно, кандык, сарану, пионы и т.д. 3 в Абакан один татарин поймал гагару, надрезал вдоль груди до хвоста и натянул на чурбан, высушил и пользовался ею вместо шапки, которая выглядела очень хорошо. Кроме того, она была очень нужна для стрельбы уток, потому что утки, принимая этот мех за живую гагару, не боятся ее и потому позволяют стрелку ближе к себе подойти. Татарин продал мне такую шапку за небольшое количество табака.[33] шубы. Здесь я записал их счет: 1 — Chusem; 2 — Ynam; 3 — Dogom; 4 — Ssyjem; 5 — Chajem; 6 — Chajem-Chusem vel Ahjem; 7 — Chajem Ynem vel Ohnem; 8 — Chajem Dogom vel ynem botsche chojem; 9 — Chajem. Ssyjem vel Chusem botsche chojem; 10 — Chojem; 11 — Chusem-Chojum; 12 — Jnem-Chojum и т.д. 20 — Aegem; 21 — Chusem-Aegem; 30 — Domgascha; 40 — Soluck-scha; 50 — Cholep ky-scha; 60 — Ahagogum; 70 — Ohnagogum; 80 — Ynem botschechojem-gogum; 90 — Chusembotschechojem-gogum; 100 — Kyschach; 1000 — Chojem-Kyschach; 2000 — Ynemcho-Kyschach. 4, где стояло несколько остяжских юрт. Здесь среди остяжков нашелся один чужак, отец которого пришел сюда с р. Оби. Он говорил на совершенно особом, отличном от остяжского языке, так что енисейские остяжки не могли его понять. Этот называл свою нацию, живущую вокруг Оби, Laak-Ostjak (Selkup). Их способ считать состоял в следующем: 1 — Ooker; 2 — Tschitx; 3 — Naagger; 4 — Teeth; 5 — Ssimbalach; 6 — Mucktu; 7 — Seelge; 8 - Tschitx-gatel-koclt; 9 — Ooker-genclel-kodt; 10 — Baabe-kodt; 11- Ooker-gul-godt; 12 — Tschitx-gul-godt и т.д.; 20 — Tschitx-sharru; 30 — Naaer-sharru; 40 — Teeth-sharru; 50 — Sombala-charru; 60 — Mucktu-sharru; 70 — Seelge-sharru; 80 — Tschitx-gadel-godt-sharru; 90 — Ooker gendel-godt-sharru; 100 — Kodt-charru; 1000 — Baabe koedt-sharru и т.д.[34] этой лодке надо сидеть так крепко и прямо, как палка, не двигаясь, иначе она легко может перевернуться. Тунгусы очень ловко ею управляют. Такая лодка называется Djau. Имеются еще лодки из коры лиственницы — Jrakta-Djau. Каждая из таких лодок могла вместить самое большое трех человек, хотя сидело в них только по двое.[35] что сохраняют центром определенную территорию, откуда они никуда не отходят, а находятся то к западу, то к востоку, то к северу, то к югу вокруг этого центра, благодаря чему они предотвращают, чтобы никакая семья не подошла слишком близко к другой и не возникла между ними вражда.[36]ко раз, сколько нужно, чтобы фигура была готова. Правда, лицо у ребенка при этом сильно распухает, он терпит большую боль, но это ему не вредит и проходит через несколько недель. 6. Я заметил, что у него не было никакой татуировки на лице, как у других на р. Хатанге, Илимпеи 7 и др. реках. От него узнал, что тунгусы, которые живут на Лене, не имеют татуировки, но почему, он сказать не мог. В одежде у него было мало разницы, кроме того, что поверх штанов и передника носил еще другой грубый передник из меха. На нем был еще грубый шейный платок и меховые рукавицы. (NB. Последние обычно прикреплялись к рукаву, как часть последнего, так что их можно только натягивать на руку и стягивать.) Еще у него был карман на одежде. (NB. Этому они научились от русских, потому что они никогда не имеют карманов на своей одежде, теперь же они пришивают карманы большей частью спереди, под передником.) У этого же тунгуса я приобрел несколько тунгусских идолов, которые были положены в деревянную раму и прочно закрыты куском войлока. Прежде всего это были фигурки из полотна или черной китайки, набитые пенькой; вместо глаз пришиты две маленькие стеклянные бусины. Затем вырезанное из дерева четвероногое животное, напоминающее волка, длиной в пядь, и четыре вырезанные из дерева птицы, связанные друг с другом веревкой на расстоянии ширины ладони, и, наконец, два изображения человека из белой шерстяной фланели со стеклянными бусинами вместо глаз.[37] стороны их вещи в мешках из коровьей кожи, как это обычно делают с поклажей при верховой езде, с другой стороны лежала их утварь — деревянные кадки, корыта, кожаные мешки и т.п. Против двери было их спальное место в виде ящика из балок, в нем лежали коровьи, оленьи и лосиные кожи и подушка, сшитая из различных цветных платков. Если выйдешь из двери, то проходишь 4–5 шагов по узкому проходу к другой двери, а от нее еще через проход к третьей двери наружу. Этим буряты

пытаются несколько ослабить холод — чтобы ветер не проникал в юрту по прямой линии. Вокруг юрт были маленькие хижины для скота, а скотоводство их состояло в содержании коров, лошадей, овец и коз. 8 в 6000 человек. Их язык почти совпадает с языком оленных тунгусов, но различается в некоторых словах. Они одевались не как оленные тунгусы, а носили бурятские меховые шубы, а также не имели татуировки на лице.[38]но голые, чтобы не разорвать летом зимней одежды. В середине юрты стоял очаг из 3–4 железных обручей, в котором они жгли для обогрева вместо дерева сухой конский или коровий навоз — Argal. Его они прилежно собирают всюду в степях и насыпают большими кучами вокруг юрт, подобно кучам сена. Деревя здесь нигде нет, если не считать редких маленьких ивовых кустарников.[39] покрыты циновками, что выглядит довольно опрятно. Юрта разделена на несколько отделений. Одно отделение служит для гостей, второе — мастерской для отца и матери, третье — для девиц на выданье и закрывается легкой дверью. Позади камина и сушильной печи имеется сарай для собак, потому что иначе последние замерзли бы в зимнее время. Стены без окон, а свет падает через круглое отверстие плоской или очень мало покатой крыши, пробитое в диаметре 20°0'0" и закрытое тонкой льдиной, причем свет проникает через нее очень хорошо. Тепло в юртах сохраняется благодаря тому, что все плотно и крепко закрыто, и целый день еще горит камин, которому ночью дают остыть. Эти юрты гораздо лучше бурятских и монгольских, которые построены без камина, и дым выходит в отверстие в середине крыши.

Комментарии

1 Тайша — у монголов и калмыков племенной вождь, старейший родоначальник родовой группы. По сравнению с ханами занимал более подчиненное положение. Это звание присваивалось старшему сыну хана (князя) или старейшему в роде. 2 Рисунок бубна дан Мессершмидтом в другой рукописи: “Siberia Perillustrata” и опубликован В.Ф.Гнучевой в книге: Материалы для истории экспедиций Академии наук СССР в XVII в. М., 1940. С. 29. 3 Божье озеро - на юге Енисейской губ., в степной части. 4 Река Пакулиха - левый приток Енисея (в Енисейской губ и Туруханском крае). 5 В XVII–XVIII вв. тавгийцами называли нганасан. Еще их называли “самоеды — тавгийцы”. 6 Река Илга - левый приток Лены. 7 Река Илимпея - левый приток Нижней Тунгуски. 8 В 1692 г. было направлено посольство в Китай, во главе которого стоял голландец Избрант Идес. Участником этого же посольства был А. Бранд. По возвращении из Китая он опубликовал свои записки о посольстве (Brand A. Beschreibung der Hinesischen Reise. Hamburg, 1698). В 1967 г. был сделан перевод на русский язык записок И.Идеса, куда вошло и описание А.Бранда В переводе были исправлены все неточности, допущенные в оригинале искажения имен собственных, географических названий и т.п. (Избрант Идес и Адам Бранд Записки о русском посольстве в Китае (1692-1695). М, 1967)

(пер. З. Д. Титовой)